

...Бес в ребро

Разведчик Великой Отечественной убивал по всем правилам рукопашного боя

Коллекция Марины НИКОЛАЕВОЙ.

Без семьи

Много лет назад в поселке Коммунальном жила семья Головиных: Иван Степанович, его жена Мария Николаевна и сын Анатолий. Соседские ребята умирали от зависти, когда маленький Толик шел с отцом на праздничный парад: иконостас из орденов и медалей так и сверкал на груди солдата Великой Отечественной.

С тех пор много воды утекло. В 16 лет умер единственный сын Головиных. Мария Николаевна, проплакав все глаза, быстро состарилась. Пришли болезни и немощь: старушка слегла. Старые люди говорят: беда не ходит одна. Несколько лет назад Иван Степанович тоже оказался на больничной койке — в ночном переулке его отмузила поселковая шпана. Тогда соседи, сочувствуя старику, говорили, что он легко отделался — руки-ноги остались целы. Но с возрастом затянувшиеся раны давали о себе знать изматывающими головными болями. Врачи строго-настрого запретили Ивану Степановичу прикалываться к спиртному.

Братья, сестры, племянники Головиных помогали престарелым сородичам, но навевались нечасто: у каждого свои дела и заботы. А за большой Марией Николаевной требовался постоянный уход, да и в хозяйстве нужен был помощник. Тогда-то в их доме появилась быстрая, ловкая Раиля. Родом она была из Нагайбакского района. В Магнитку приехала после окончания школы. В городе окончила училище и работала швеей. Потом вышла замуж и укатила с супругом к нему на родину, в одну из деревень Челябинской области. В семье родились три дочки, но семейная жизнь не заладилась. Раиля развелась и в 1995 году вернулась в Магнитогорск. В чужом городе женщине с тремя детьми найти жилье и хорошую работу почти невозможно. Но мир не без добрых мужчин. Таким благодетелем для молодой женщины стал холостяк Володя. Родственники Раили он не нравился: редко кто из них видел его трезвым. Но хуже всего было то, что Раиля тоже пристрастилась к рюмочке. Разгульно-пьяная жизнь продолжалась недолго — Володя выставил

пьющую бабу за порог. Бездомная женщина с тремя ребятишками вынуждена была вернуться в родное село к престарелой матери. В конце 2002 года она вновь решила попытаться счастья в Магнитке. От знакомых узнала, что пожилая чета ищет сиделку. Раиля отправилась по адресу в дом Головиных.

Селянку встретил бравый старик. Он подвел ее к Марии Николаевне. Старушка почти не вставала с постели. Сидеть у одра — занятие тягостное, но уход за больной давал Раиле бесплатный кров и немного денег.

...15 марта 2003 года экипаж патрульной машины Орджоникидзевского РУВД колесил по участку. По радиации дежурный передал заявку: «На Коммунальном порезан человек. Срочно по адресу...». Узик, сколько по темным закоулкам, подъехал к частному дому. Гульнара в прихожую — тишина. На кухне за столом увидели крепкого старика. Он окинул стражей мутным взглядом, не торопясь, налил полный стакан водки и залпом опрокинул. Пэпээсники прошли в смежную комнату. На полу лежала женщина. Левая сторона ее цветастой кофты потемнела от крови, на полу растекалась бурая лужа. Пульс не прощупывался. В другой комнате обнаружили еще одну жертву: лицо у пожилой женщины было залито кровью, но она еще дышала.

В ожидании «скорой» и группы уголовного розыска милиционеры пытались взять показания у деда. Но тот грохнул кулаком по столу и заорал:

— Прирезал этих баб, как когда-то резал фашистов!

Старик молча натянул старенькую куртку и, покачиваясь, почти самостоятельно добрал до «Узика».

Приговор орденосцу

Зимой прошлого года состоялся процесс по уголовному делу Ивана Головина. Бывший фронтовик вручил свою судьбу народным судьям — присяжным заседателям. Иван Степанович, 1924 года рождения, обвинялся в убийстве двух женщин: 50-

летней Раили и ее 70-летней матери.

На судебном следствии выступила потерпевшая, сестра Раили — Гульнара. Она рассказала, что в их семье было десять детей. Жили они в деревне. Их родительница, женщина добрая и отзывчивая, всем детям дала образование. О Раиле сестра лишь сказала, что супружеская жизнь у той не удалась. В марте 2003 года Гульнара узнала, что Раилю зарезали. Ее тело она отыскала в море. Наплакавшись, с черной вестью она поехала в деревню к матери. Но, по словам соседки, старушка три дня назад укатила к сватьям в Магнитку. Гульнара вернулась в город, приехала к родственникам, но матери там не оказалось. Чужа неладное, она разыскала дом Головина. Добрые люди рассказали, что в тот день в доме старика была еще одна женщина. Ее, раненую, увезли на «скорой помощи». Гульнара кинулась в больницу, где узнала, что пожилая женщина скончалась. Родное тело Гульнара обнаружил среди неопознанных трупов.

«Виновен!» — вердикт присяжных героя войны

Соседка Головина на суде пояснила, что вечером 15 марта около 17 часов к ним прибежал Иван Степанович. Руки у него до локотей были в крови. На рубашке расплылось бурое пятно. Бросив лишь одну фразу: «Я их убил», он просил вызвать «скорую». Соседи решили, что у старика окончательно съехала крыша. Тогда дед позвал: «Иди, посмотри!»

Зайдя в комнату, соседка увидела Раилю. В другой комнате истекала кровью неизвестная пожилая женщина. Глаза ее были закрыты, но она еще дышала. Головин орал, что они его «достали», потому что постоянно просили денег.

Сам Иван Степанович рассказал присяжным заседателям, что в сентябре 2002 года Раиля помогла ему выкопать картофель, а потом осталась жить в доме: ухаживала за больной женой. Причину своей «убийственной» вспышки гнева старик объяснил... ревностью. Его интимная

связь с Раилей началась еще до смерти супруги. В последнее время сожительница исполнила и похорошила. Такие перемены она объяснила тем, что якобы ждет ребенка от Ивана Степановича. «Я очень обрадовался, — говорил в суде Головин, — я очень люблю детишек».

Головин подробно пересказал события тех дней. Накануне трагедии его хмельная сожительница заявила домой ночью. Утром попросила денег на водку. Он отказал. Потом пришла неизвестная пожилая женщина, которую Раиля представила своей матерью. Женщины стали распивать спиртное, и сожительница опять стала просить денег. Степанович отказал, выдал только 25 рублей на очередную порцию самогона. Вскоре разговор вновь зашел о деньгах. Мать Раили стала стыдить Головина: «Почему ты жадничаешь? Ты ведь живешь с моей дочерью!» Слово за слово, и разговор перешел в ругань. По словам Ивана Степановича, Раиля, обозлившись, грозилась отравить его. «Кто же будет кормить моего ребенка?» — поинтересовался он и услышал слова, которые привели его в ярость: «Этот ребенок не твой!»

— Мало того, что она оскорбила меня, как мужчину, эта баба стала мне угрожать, — негодовал старик в суде.

Якобы Раиля пообещала, что ее знакомые мужики убьют его.

— Тут я загорелся и дальнейших событий не помню. У меня такой взрыв был в голове. Я пришел в себя, когда увидел кровь на полу, — закончил свою речь Головин.

— Что вас привело в такую ярость? — спросила государственный обвинитель.

— Меня обозвали, обманули. Раиля сказала, что беременна не от меня. Я давал ей деньги, а она хотела меня убить. Раиля сказала, что отравила мою супругу и меня отравит.

Но, несмотря на взрыв в голове, Иван Степанович все же вспомнил детали убийства: «Раилю обхватил сзади и стал бить ножом. Воткнул лезвие в левый бок живота». Что же касается ее матери, то Головин упорно стоял на своем: «Ничего не помню!»

Эти показания противоречат тем, которые Головин давал на следствии. Государственный обвинитель огласил его слова, в которых он признался, что несколько раз ударил ножом пожилую женщину. Но жертва еще подавала признаки жизни. Тогда он схватил топор и обухом ударил старушку по голове.

На следствии Головин и словом не обмолвился о том, что сожительница угрожала ему, и «вспомнил» об этом только в суде. Он очень упорно разыгрывал карту обманутого любовника. Но праведный гнев оскорбленного сожителя тоже не вписывался в его первоначальные показания. В следственных протоколах зафиксированы такие слова: «Квартирантка Раиля возвращалась домой лишь к ночи и, не стесняясь, признавалась мне, что гуляет с другими мужчинами». Тогда эти признания почему-то не вызвали у него такого всплеска эмоций, как в тот вечер. Когда же было зачитано заключение медиков, что Раиля не была беременна, старик и вовсе потерялся. Но, судя по его обалдевшему виду, ловкая женщина просто водила его за нос.

Головин пытался смягчить наказание, ссылаясь на свое «аффективное состояние». Его заявление было опровергнуто врачом-психиатром. «Сильное душевное волнение» Ивана Степановича судебный медик объяснил банальным алкогольным опьянением.

Государственный обвинитель

Ольга Попова в завершение своей речи обратилась к присяжным заседателям: «Я полагаю, что убедила вас в том, что никаких смягчающих обстоятельств, связанных с противоправным поведением потерпевших, нет. Не было тяжкого оскорбления, угроз, вымогательства, а была лишь рядовая, обыденная ссора. Повода для внезапно возникшего душевного волнения у Головина не было. Подсудимый не заслуживает снисхождения. В один миг он умышленно лишил жизни двух женщин...».

Коллегия присяжных заседателей признала Головина виновным.

Свою миссию народные судьи выполнили. Далее судебный процесс проходил без их участия, и подсудимому разрешили «перейти на личность», т. е. рассказать о себе. Головин поведал, что родом он из омской деревеньки. Семилетку закончил в Магнитке. На фронт ушел в 1942 году, когда ему исполнилось восемнадцать. До 1948 года служил в полковой и дивизионной разведке, дважды был тяжело ранен. Инвалид войны. Награжден орденом Славы и 16 медалями, среди которых «За отвагу», «За победу над Германией». После службы вернулся в Магнитку, женился. Работал на ЖДТ комбината. Единственный сын умер в 16-летнем возрасте.

При вынесении приговора были учтены все смягчающие обстоятельства. Головина приговорили к восьми годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

Трудно придумать более трагичную ситуацию для участника и орденосца Великой Отечественной — старость на тюремных нарах. Однако в колонии старика встретили чуть ли не с почестями. Героя войны сокамерники уважали: определили на самое почетное место. А, случись, дедок отойдет в мир иной, пообещали, что поставят ему мраморный памятник. Оно, конечно, приятно, но не рано ли бравого солдата хоронить собрались? Он еще погуляет!

4 мая 2005 года по амнистии в честь 60-летия Великой Победы Иван Головин был освобожден. Но дома его не застала. По словам родственников, 81-летний дедок опять поджегся.

Ирина КОРОТКИХ.

Из этических соображений фамилия персонажа изменена. Автор благодарит старшего следователя прокуратуры Орджоникидзевского района Д. Уличева и постоянную сессию Челябинского областного суда за предоставленный материал.